

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра психологии образования

**ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ИДЕАЛЬНОЙ СЕМЬИ У ЮНОШЕЙ И
ДЕВУШЕК**

Выпускная квалификационная работа

Направление 44.03.02 – Психолого-педагогическое образование

Профиль – Психология образования

Квалификационная работа
допущена к защите
зав.кафедрой

Исполнитель:
А.О.Тетюцкая - студентка
очного отделения, группы
БО-41

(подпись) Н.Н.Васягина

_____ 2018 г.

Руководитель ОПОП:

(подпись) Н.Н.Васягина

(подпись студента)

Научный руководитель:
Н.Н. Васягина – доктор
психологических наук,
профессор, зав.кафедры
психологии образования

(подпись преподавателя)

Екатеринбург 2018

Содержание

Введение	3
Глава I. Теоретико-методологическое обоснование исследований особенностей образа идеальной семьи у юношей и девушек	6
1.1. Феноменологический анализ категорий образа в психологии	6
1.2. Исследование образа семьи в отечественной и зарубежной психологии	15
1.3. Феномен формирования образа идеальной семьи у юношей и девушек	30
Глава II. Эмпирическое исследование особенностей образа идеальной семьи у юношей и девушек	37
2.1. Методы и организация исследования	37
2.2. Анализ и интерпретация результатов на перцептивном уровне.....	41
2.3 Анализ и интерпретация результатов на семантическом уровне	44
2.4. Анализ и интерпретация результатов на амодальном уровне.....	49
Заключение	52
Библиографический список	54

Введение

В последние годы существенно возрос интерес специалистов различных областей научного знания, как теоретиков, так и практиков, к семье. Семья в наши дни является сферой полидисциплинарных исследований. Интерес к ней связан с той ролью, которую она играет в процессе формирования и развития личности, а, следовательно, настоящего и будущего общества в целом. Обладая устойчивостью, семья очень чутко реагирует на социально-экономические и политические процессы, происходящие в обществе через изменения в системе внутрисемейных отношений. Увеличение числа проблемных семей во время переходных, кризисных периодов общественного развития иллюстрирует эту зависимость.

Воспитание будущего семьянина – задача, которая в последнее время стала очень актуальной. От того, какое внимание уделяется этой задаче, зависит будущее института семьи. Разностороннее гармоничное развитие ребенка невозможно без семейного воспитания, которое должно сочетаться с общественным и подкрепляться им. Семья является одним из самых многогранных явлений общественной жизни, сопровождающих человечество с древнейших времен и до наших дней. Систему семейных ценностей определяют как совокупность позитивных установок на семью и брак, базовыми из которых являются любовь, рождение и воспитание детей, доверительное общение в семье. Формирование семейных ценностей – целенаправленный процесс подготовки к вступлению в брак, рассчитанный на воспитание позитивных установок и решение проблем молодой семьи. Молодая семья стала объектом внимания ученых в связи с ростом числа разводов, две трети которых приходится на молодые браки. Подготовка молодежи к семейной жизни – это такая же важная проблема, как подготовка к профессиональной, политической, духовной, производственной и коммерческой деятельности. Ценности семьи необходимо формировать как в семье, так и в школе и других образовательных учреждениях, в молодежных

организациях. Далеко не все родители осознают свою ответственность за подготовку детей к браку и семье. Все связанное с этим представляется им малозначительным, тем более что брак и семья – дело далекого будущего.

Вопрос формирования установок на семью и семейный образ жизни ученые начали исследовать недавно. Прежде всего, это связано с изменением самого типа семьи, а также системным кризисом института семьи в современных российских условиях. Отечественные исследователи связывают нынешний кризис семьи, деформацию многих семейных ценностей среди различных категорий населения не только с изменением ценностных ориентаций современной молодежи, но и с общемировыми тенденциями.

Результаты эмпирических исследований последних лет показывают, что современное отношение к семье в России довольно противоречиво и представляет собой смешение традиционных и демократических взглядов. В контексте данных неоднозначных изменений приобретает актуальность проблема психологической готовности юношей и девушек к семейной жизни.

Формирование ценностей человека зависит от представления об образе семьи. Образ семьи можно определить как суждения членов семьи о своей семье, который представляются им очевидными и которыми они руководствуются в своем поведении [6]. Образ семьи закладывается у человека с начала его сознательной жизни и формируется на протяжении долгого времени. Исследования показывают, что существует рассогласование в представлениях об образе семьи у юношей и девушек.

В современной российской семье главной функцией становится не ведение совместного хозяйства, не физическое рождение детей, а отношения между супругами. В современных условиях, где отношения между супругами являются решающим фактором стабильности молодой семьи, необходимо формировать и толерантное отношение к различным типам и видам семьи среди старшего поколения и среди самой молодежи.

Актуальность состоит в том, что семья это социальный институт общества, придающий ему стабильность и способность восполнять население

в каждом следующем поколении. Одновременно семья выступает малой группой – самой сплоченной и стабильной ячейкой общества. Следовательно, от стабильности и сплоченности семей зависит будущее России и улучшение демографического положения.

Объект исследования: образ семьи.

Предмет исследования: особенности образа идеальной семьи у юношей и девушек.

Цель работы: изучить особенности образа идеальной семьи у девушек и юношей.

Раскрывая, цель нашего исследования выделили следующие **задачи:**

1. На основании теоретического анализа литературы изучить структуру образа.
2. Анализ основных направлений исследования образа семьи.
3. Теоретический анализ образа идеальной семьи у юношей и девушек.
4. Провести эмпирическое исследование и на основании его результатов выявить особенности образа идеальной семьи юношей и девушек.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что особенности образа идеальной семьи у юношей имеют свои отличительные черты, по сравнению с девушками.

Глава I. Теоретико-методологическое обоснование исследований особенностей образа идеальной семьи у юношей и девушек

1.1. Феноменологический анализ категорий образа в психологии

В психологии восприятия развитие психологической мысли шло от изучения отдельных ощущений к пониманию восприятия как целостного процесса. В дальнейшем была обнаружена связь восприятия и мышления. Возник закономерный вопрос: что первично – восприятие или мышление? Поиск ответа на данный вопрос породил разнообразные подходы к проблеме восприятия в когнитивной психологии [3]. В то же время в отечественной психологии восприятие стало интерпретироваться как перцептивная деятельность. И в зарубежной, и в отечественной психологии важная роль стала отводиться субъекту – лицу, которое инициирует и направляет процесс восприятия. Появилось понятие образа, который, с одной стороны, объединяет в себе важные характеристики восприятия, с другой – компонуется субъектом (в отечественной психологии – субъектом деятельности); именно субъект определяет, что входит в этот образ, а что нет. «Образ» («percept») стал аналогом воспринимаемого предмета, наиболее полно отражающий сам процесс восприятия (perception), чтобы разграничить сам объект восприятия от того, как он воспринимается субъектом.

Образ основывается на данных прошлого опыта и выражается в представлении. А представление может формироваться и о самой окружающей среде. В любом случае психический образ есть образование вторичное по отношению к объекту и определяется субъектом. А всякий психический акт есть часть реальной действительности и ее отражение – «не либо одно, либо другое, а и одно, и другое», т. е. объект и его отражение соединяются в субъекте посредством его психики.

В теории отражения постулируется, что психика отражает реальную действительность на разных уровнях психической организации. Каждому уровню отражения соответствует специфичный образ, который выполняет некоторые функции в психической организации живого существа,

обладающего психикой. Первичный образ является чувственным, т. е. возникает непосредственно при соприкосновении органов чувств человека или животного с предметным миром (у человека – в процессе его практической деятельности). При этом предметный мир, в котором живут человек и животные, оценивается ими как четырехмерный: трехмерное пространство (вправо-влево, вперед-назад, вверх-вниз) и время, позволяющее измерять движение. С усложнением психической организации и с появлением сознания у человека появляется необходимость выделить специфику психического отражения именно у человека, так как при отражении предметного мира человеком четырехмерности уже недостаточно. А. Н. Леонтьев вводит понятие пятого квазиизмерения, в котором человеку открывается объективный мир и которое отсутствует у животных. Пятое квазиизмерение связано с тем, что человек воспринимает предмет не только в его пространственных измерениях и во времени, но и в его значении (в данном случае имеется в виду не сам предмет, а его отражение, т. е. его образ или образ-представление). Оно есть смысловое поле, система значений. Леонтьев утверждает, что такие свойства восприятия, как осмысленность и категориальность, являются характеристиками сознательного образа мира, не имманентные самому образу, его сознанию, и выражают «объективность, раскрытую совокупной общественной практикой, идеализированной в системе значений», как то, что индивид находит «внеегосуществующее» и что входит в его образ мира. «Значения выступают не как то, что лежит перед вещами, а как то, что лежит за обликом вещей – в познанных объективных связях предметного мира, в различных системах, в которых они только и существуют, только и раскрывают свои свойства. Значения, таким образом, несут в себе особую мерность»... – «мерность внутрисистемных связей объективного предметного мира» или его пятое квазиизмерение.

Предметный мир выступает в значении. В картину мира входят невидимые свойства предметов: а) амодальные – открываемые промышленностью, экспериментом, мышлением; б) “сверхчувственные” –

функциональные свойства, качества, такие, как “стоимость”, которые в субстрате объекта не содержатся. Они то и представлены в значениях». «Образ мира» или субъективная картина мира в противоположность «миру образов» обладает отличительными свойствами: он выходит за пределы познания в традиционном смысле, становится амодальным и является динамичным образованием, конструирование которого зависит от субъекта деятельности.

В современной отечественной психологии образа разрабатывается понятие психического образа в рамках теории деятельности, предложенной А. Н. Леонтьевым. Психический образ (мира) является и обусловленным, и обуславливающим. Он объединяет чувственную ткань, значение и смысл в неразрывном единстве. По мнению А. А. Гостева, при взаимодействии с внешним миром формируется интегральный образ реальности (ИОР), который опосредует психическое отражение. В процессе деятельности образ опосредует внешние влияния, а внешние воздействия, формируя в свою очередь соответствующие образы (мир образов) и индивидуальные системы значений, изменяют ИОР. «Существование психического образа в определенных взаимосвязанных формах (в общественно выработанных формах поведения, деятельности, знаковых системах, в наглядно-чувственном образе объясняет как единство отражающей и регулирующей его функций, так и факт отражения в образе значения объекта. Образ не существует и вне отношения – оценки субъекта отражения (как личности) к объекту (личностный смысл)». В этом смысле человек всегда остается «пристрастным». Происходит «персонификация» образной сферы человека – человек проявляет себя как личность, как субъект труда, познания и общения. Она является следствием системного изучения психического образа, его многомерности и многоуровневости. Данные теоретические положения были проверены на практике. Так, в исследовании А. А. Гостева (совместно с Б. М. Петуховым) было показано, что индивидуальные особенности вторичных образов во многом определяют личностный стиль

общения, который проявляется в выборе «ролей» при групповом обсуждении проблемы.

Прикладным аспектом психологии образа в отечественной традиции является моделирование образа мира, в котором выделяются три направления:

- Описание образа мира как системы значений человека (содержательная, продуктивная модель).
- Описание функций образа мира (процессуальная, функциональная, целевая модель).
- Описание генеза образа мира (модель развития, модель консервации).

Понятно, что ни одна из трех моделей не является полной. Полной является только их совокупность. Разделить существующие модели можно лишь условно, так как их авторы осознанно или интуитивно стремились создать полную модель.

Первая линия моделирования активно реализуется в исследованиях в рамках субъективной семантики и психосемантики (Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983, 1991; Артемьева, 1999; Доценко, 1998; Петренко, 1983, 2005; Стрелков, 2001; Шмелев, 1983, 2002 и др.). Большинство авторов выделяет существование ядерных и поверхностных структур образа мира (Леонтьев, 1983; Петухов, 1984; Смирнов, 1985 и др.) (рис. 3.1).

К функциональным моделям образа мира можно отнести трехслойную модель образа мира (Артемьева, Стрелков, Серкин, 1983, 1991; Артемьева, 1999) (рис. 3.2), выделенную С. Д. Смирновым (Смирнов, 1985) совокупность функций образа мира, модель образа мира профессионала (Климов, 1995), деятельностную структуру образа мира (Серкин, 1988).

К моделям, в которых предпринимаются попытки объяснить генез образа мира, относятся: описание А. Н. Леонтьева (Леонтьев, 1983); двухполюсная модель формирующей образ мира психической системы

"ребенок – родитель" (Смирнов, 1985); деятельностная структура образа мира (Серкин, 1988); модели эволюционной детерминации.

В психологической литературе разрабатывается вопрос о наличии ядерных (амодальных, отторгнутых от чувственности) и поверхностных (чувственно оформленное представление) структур образа мира (Смирнов, 1985 и др.). В образ мира включаются принципиально не сводимые к модальностному оформлению характеристики, абстрагированные признаки и понятия, "сверхчувственные" и предметные (т.е. приобретаемые только с опытом деятельности или с системами других абстрактных понятий) характеристики. Самим А. Н. Леонтьевым (Леонтьев, 1983) выделены картина мира и амодальные ядерные структуры – образ мира (см. рис. 3.1), различающиеся не по психическому материалу, а по функциям. Амодальность понимается А. Н. Леонтьевым как "безразличность" системы значений (идеальной формы существования предметного мира) к чувственной модальности своего оформления.

Опираясь на результаты своих экспериментальных исследований и рассматривая образ мира в функциональном аспекте, С. Д. Смирнов (Смирнов, 1985) определяет образ мира как многоуровневую систему познавательных гипотез. Обсуждая понятие "оперативный образ", С. Д. Смирнов (1997) проводит следующую мысль: раз существует оперативный образ, то должен существовать и долговременный образ, который и является "образом мира". Таким образом, вопрос о функциях образа мира можно обсуждать и как вопрос об экстраполяции функций оперативных образов.

На основе сформулированного А. Н. Леонтьевым положения о том, что любое актуальное воздействие "вписывается" в образ мира, Б. М. Величковским (Величковский, 1983) было предложено определение образа мира как гетерархии систем отсчета. На основании проведенного им анализа стадий микрогенеза зрительного образа Б. М. Величковский пришел к выводу, что на первых стадиях (до 100 мс) микрогенеза зрительного образа любое актуальное воздействие вписывается в некоторое целое,

интерпретируемое им как иерархия пространственных систем отсчета. Оценивая время опознания означенного и не означенного стимулов (означенные опознавались быстрее в среднем на 400 мс, что является для микрогенеза восприятия весьма значительным временем), Б. М. Величковский пришел к выводу, что другой характеристикой первых стадий восприятия является их семантическая наполненность. Совокупность иерархических структур, в которые вписывается актуальное воздействие, и была названа Б. М. Величковским гетерархией систем отсчета (образом мира).

Перцептивный мир модален, как и образы восприятия, но он является одновременно и представлением (до окончания акта восприятия, достраивание образа восприятия[1]), регулируемым более глубокими слоями[2]. По стадиям генеза субъективных семантик мы можем отнести к перцептивному миру предсмыслы (они амодальны, до собственно перцептивного этапа восприятия) как нечто, превращающее образы уже в представления (Артемьева, 1999) и системы перцептивных признаков, имеющие субъективную окраску (отношение) и субъективно изменяемые пространственно-временные характеристики. Перцептивный мир осознается как множество упорядоченных в пространстве и времени движущихся объектов (как и свое тело) и отношение к ним. Возможно, что собственное тело задает одну из ведущих систем пространственно-временных координат. Внешние границы перцептивного мира очерчиваются горизонтом (но мы знаем, что за ним), внутренние – тем, что не воспринимается до внешних границ.

Семантический слой является переходным между поверхностными и ядерными структурами. Семантический слой, в отличие от перцептивного мира, целостен. На уровне семантического слоя Е. Ю. Артемьева выделяет собственно смыслы (интегрирующие целостность отношения) как отношения субъекта к объектам перцептивного мира. Эта целостность определяется уже осмысленностью, означенностью семантического мира.

Глубинный слой (ядерный) амодален. Его структуры образуются в процессе "переработки" семантического слоя, однако для рассуждения о "языке" этого слоя образа мира и о его структуре данных пока недостаточно. Составляющими ядерного слоя являются личностные смыслы. В трехслойной модели ядерный слой характеризуется авторами как целемотивационный комплекс, в который включается не только мотивация, но и наиболее обобщенные принципы, критерии отношения, основы эталонных систем (перцептивной, оперативной, эмоциональной, сценарной).

Отдельной линией анализа является развиваемое Ю. К. Стрелковым и его сотрудниками направление изучения специфики динамической организации образа мира на основе специфики динамической организации профессиональной деятельности (Стрелков, 2001, 2003 и др.). Образ мира рассматривается здесь как структура, опосредствующая многообразие событий и их субъективное временное единство. Ю. К. Стрелковым выделены следующие временные характеристики образа мира (профессионала): длительность и переживание длительности, ритм, срок, сеть сроков, синхронизация, разрывы и деформации временной связности, многоаспектность одновременно отслеживаемых и переживаемых временных процессов.

Неравномерность, обратимость и непоследовательность (нарушения, изменения временной последовательности в сознании) этих процессов является одной из характеристик субъективности образа мира.

Все исследователи отмечают существование ядерных и поверхностных структур образа мира, целостность образа мира (несводимость просто к системе образов). Необходимость такого структурирования обусловлена необходимостью описания и смысловых, обобщенных и "ситуативных", конкретных характеристик образа мира. Также все исследователи отмечают активную роль образа мира, его антиципирующее влияние (предшествование) на каждый акт восприятия, на каждый акт действия и его

специфичность (субъектность), обусловленную специфичностью индивидуального опыта субъекта.

В современной зарубежной психологии образа утверждается, что мир наполнен образами: как внешними, так и внутренними. Не используя понятия образа мира напрямую, Форрестер говорит о том, что образы создаются человеком и влияют на человека, когда они создаются им самим или другими людьми, а их (образов) значения имеют разные подтексты. Такое же значение отличается для разных людей и зависит от контекста. Итак, в психологии само понятие образа неоднозначно и трудно понять.

В то же время окружающая действительность становится неотделимой от образов, где «...фантазия становится более реальной, чем реальность, а образ более значим, чем первоисточник».

Автор предлагает разделять два значения понятия образа, предлагая ввести дихотомию «внешний – внутренний» (образ). В первом значении образ понимается как представление (например, реального объекта), возникающее не посредством прямого восприятия, а посредством памяти и воображения, результатом которого становится психический образ или впечатление – внутренний образ. Во втором смысле изображение связано с идеей или с представлением, созданным в общественном сознании человеком, социальным институтом или товаром. Это образ, который создается средствами массовой информации (СМИ) – внешний образ или публичный. Внутренний образ можно рассматривать как статичный и динамичный. В первом случае речь идет о представлении объекта или события, во втором – о процессах воссоздания образа или воображения, которые могут в разной степени осознаваться человеком. При анализе публичного образа имеются в виду процессы «означивания» внешних образов (использование знаков, символов, эмблем, непосредственных образов). Знаки получают свое значение не потому, что они «реальны» так же, как и слова, и обозначаемые ими объекты окружающего мира, а потому что они являются частью системы отношений между ними.

Форрестер предлагает различать образ восприятия и образ концепции, имеющей разные свойства и механизмы. Он считает, что образ восприятия всегда формируется извне, а образ понятия - внутреннее образование.

Процесс формирования знаний человека о самом себе и о другом человеке (или группах людей) характеризуется образованием оценочных эталонов, которые атрибутируются на основе прошлого опыта, являются субъективными представлениями человека о социально – психологических качествах, которыми должны обладать личность, выполняющая ту или иную общественно – значимую роль, или группа людей как некое единство, социально значимое для лица, представляющего ее в оценочных эталонах [1].

По сути, они представляют собой представления, они не имеют границ, и только словесные оценки выражают конкретное видение этих явлений.

Оценочным эталонам свойственна определенная схематичность и обобщенность, а на первый план в них выступают те наглядные черты объекта (набор качеств), которые наиболее для него характерны и практически существенны [13].

Рассмотрев структуру образа, можно сказать, что человек строит не мир, а его образ. Этот образ «вычерпывается» из объективной реальности. Процесс восприятия является средством этого «вычерпывания», а его результат – образ объективного мира. Образ мира у человека приобретает пятое квазиизмерение («которое не есть субъективно приписываемое миру!») – осуществляется «переход через чувственность за границы чувственности, через сенсорные модальности к амодальному миру.

1.2. Исследование образа семьи в отечественной и зарубежной психологии

Семья — один из наиболее древних социальных институтов. Он возник в условиях первобытного общества и на разных ступенях общественного развития приобретал различные формы. Так, от общества к обществу, от эпохи к эпохе варьировались социальные нормы, предписывающие правила выбора и количество супругов, роль главы семейства, права и обязанности родственников, место поселения молодой семьи. Особенности семьи изменились от социального, экономического, политического развития, культуры и национальных традиций. Однако со временем социальные потребности семьи не меняются. На всех этапах социального развития общество нуждается в физическом и интеллектуальном воспроизводстве. Каждая семья - это своеобразный мир, основанный на преемственности, традициях, эмоциях, чувствах, определенных ценностях. Семья играет огромную роль в общественном прогрессе.[13]

Выступая существенным элементом структуры общества, семья осуществляет воспроизводство его членов и их первичную социализацию. Благодаря рождению детей семья не только разрастается сама, но и поддерживает непрерывность человеческих поколений, их физическую и духовную преемственность. Семью можно считать состоявшейся тогда, когда муж и жена, мужчина и женщина, берут на себя ответственность за жизнь своего ребенка, его экономическое благосостояние и воспитание.

Семья образует первичную окружающую среду в развитии индивида. Она формирует у ребенка представление о социальных связях и с момента рождения включает его в них. Семья в значительной мере приобщает ребенка к основным общечеловеческим ценностям, моральным и культурным стандартам поведения. Система ценностей усваивается ребенком, прежде всего, благодаря его общению с родителями в первые семь лет его жизни. В семье дети учатся социально-одобряемому поведению, приспособлению к окружающим, построению взаимоотношений, проявлению эмоций и чувств.

Семья определяет возможности и ограничения личных отношений ребенка, а затем и взрослого с другими людьми. Способность членов семьи принять ребенка в качестве существа с уникальными характеристиками в большой мере влияет на его представление о себе самом.

Семья обладает серьезными преимуществами в социализации личности благодаря особой психологической атмосфере любви и нежности, заботы и уважения, понимания и поддержки. Огромное значение имеют частота и непосредственность физических, эмоциональных и социально-психологических контактов детей и родителей. Индивидуальный подход к развитию личности ребенка именно в семье становится реальностью. Чуткое и внимательное отношение взрослых к ребенку позволяет своевременно выявить его способности, поддержать интересы и склонности.

Семья удовлетворяет индивидуальные потребности членов и в то же время регулирует их поведение в ответ на требования социума. Институт семьи - важнейший посредник во взаимосвязи личности и общества. Общество и личность заинтересованы в укреплении семьи. [7]

Семья очень быстро и чутко реагирует на все позитивные и негативные изменения, происходящие в обществе, раскрывая гуманный и антигуманный смысл происходящих в обществе процессов, оценивая разрушающие и созидающие для семьи процессы. Как часть общества семья создавалась, видоизменялась и развивалась вместе с ним и в свою очередь может влиять на ход его развития. Общество и государство заинтересованы в благополучии семьи, они выполняют совместную деятельность, взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние друг на друга. Но семья имеет и свою автономную сущность, которая в положительном смысле транслирует традиции, обычаи фундаментальных ценностей человечества от поколений к поколению. В ней заключен мощный потенциал воздействия на процессы общественного развития, воспроизводство рабочей силы, становления гражданских отношений.

Образ семьи определялся нами как компонент образа мира, как синоним «семейного сценария», «семейного мифа». Тогда образ семьи выступает как субъективная картина семьи, включающая самого субъекта и других членов семьи, его представления о супружеском союзе и родственных связях - отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими совместное хозяйство.

Представления о семье имеют достаточно богатую традицию изучения и понимания в истории гуманитарных наук. Основные результаты в исследовании представлений о семье были достигнуты в изучении семейного самосознания, семейных отношений, осмысление которых во многом зависит от тех представлений о семье, которых сознательно или неосознанно придерживается конкретный ученый. Как метко отметил известный российский демограф и социолог А.И.Антонов: «Индивидуальный опыт семейной жизни самого ученого еще в большей степени, чем неискренность и защита респондентов, препятствует беспристрастному изучению семейных отношений. Социолог всегда рискует стать сторонником тех теорий, в которых отражен привычный ученому семейный образ жизни» (Антонов, 2005, с.15). Стараясь отстраниться от личного семейного опыта и занять беспристрастную позицию психолога-исследователя, рассмотрим, какую историю содержит в себе такой предмет психологического изучения как представления о семье и какое содержательное наполнение получало это понятие в трудах различных ученых.

Различные описания семьи и уклада семейной жизни мы можем встретить уже в античной литературе, например, в трагедиях Эврипида и Софокла (Тронский, 1951), но только в 19-м веке семья становится предметом научных исследований этнографов, историков и фольклористов и лишь с середины 20-го века она начинает играть роль одного из ключевых интересов психологической науки. Не сосредоточиваясь здесь на этапах развития психологии семьи, которые подробно представлены в работах

коллег (Минеева, Лидерс, 2011; Лидерс, 2006), остановимся на вариантах понимания того, что представляет собой внутреннее переживание семьи субъектом, для обозначения которого в научных психологических исследованиях используется понятие «образ семьи» или «представление о семье».

Безусловно, объективная картина жизни семьи по-разному воспринимается ее членами, и необходимым является разведение субъективно воспринимаемой семьи и семьи реально функционирующей. Сам термин «образ семьи» (или образ «мы») впервые был введен в понятийный аппарат психологии Т.М. Мишиной (1983) для обозначения семейного самосознания как целостного интегрированного образования. Понимая наиболее важную функцию семейного самосознания как регуляцию поведения семьи и согласование позиций отдельных ее членов, автор считает, что специфика внутрисемейных отношений и жизни отдельно взятой семьи во многом зависит от адекватности образа «мы». Так, адекватный образ семьи формируется в функциональных семьях и определяет отдельные характеристики семейной жизни – супружеские отношения, выполнение членами семьи семейных обязанностей, характер и правила индивидуального и группового поведения в семье. Неадекватный образ «мы» формируется в дисфункциональных семьях на основе селективных представлений о характере взаимоотношений членов семьи, создающих для каждого домочадца и семьи в целом наблюдаемый публичный образ – семейный миф. Цель семейного мифа – скрыть или представить в ином свете неудовлетворенные потребности членов семьи, происходящие между ними конфликты, неоправдывающиеся ожидания и ложные иллюзии, а также согласовать некие идеализированные представления друг о друге. Действуя как механизм психологической защиты, семейный миф в своих разновидностях препятствует осознанию отвергаемого знания о семье ее членами. Для создания семейных мифов семья использует защитные механизмы проекции и вытеснения (Мишина,

1983). Проекция как перенос на социальное окружение или на другого члена семьи отвергаемых в себе потребностей, мотивов, влечений, представлений, часто проявляет себя в виде обвинений в адрес другого или превратного истолкования мотивов его поведения. Например, если доминирующим эмоциональным фоном семьи является переживание отсутствия чувства безопасности и базового доверия к миру, что вступает в противоречие с Я-концепцией, приписывающей Я открытость, доверие, доброжелательность, то механизм проекции приведет к формированию враждебного отношения к социальному окружению, к сплочению семьи на основе единства намерений противостоять внешней агрессии — и образуется так называемая «семья-крепость» (Карабанова, 2005а). Вытеснение представляет собой подавление одним из супругов своих отвергаемых личностных качеств в сочетании с культивированием их в партнере. Например, жена, осуждающая и подавляющая в себе агрессивность, недоброжелательность в отношении мужа, провоцирует его на агрессивное поведение в ситуации конфликта, в результате чего рождается семейный миф об идеальной терпимой жене — «мученице, несущей свой крест» и муже-злодее (Карабанова, 2005а). Разнообразие семейных мифов создается сочетанием различных защитных механизмов.

Сам термин «семейные мифы» был предложен А.Х. Феррейрой (Ferreira A.J. et al., 1966) для обозначения защитных механизмов, работа которых направлена на поддержание единства и сплоченности семьи. А.Я. Варга дает следующее определение семейному мифу: «семейный миф - это форма описания семейной идентичности, некая формообразующая и объединяющая всех членов семьи идея, или образ, или история, если хотите, идеология» (Варга, 2001, с. 65). В современных как теоретических, так и эмпирических исследованиях семьи, понятие «семейный миф» зачастую используется как синонимичное категории «образ семьи», хотя Э.Г. Эйдемиллер (Эйдемиллер, Юстицкис, 2008), чью точку зрения разделяем и мы, вводит функциональный критерий различения этих понятий: семейный

миф рождается в дисфункциональной семье и его задача – сплотить, объединить семью, эмоциональная близость членов которой мала. Образ «мы» складывается в функциональной семье, и его роль – обобщить в себе основные характеристики слаженно функционирующей семейной системы, представить ее целостный образ. Часто «семейные мифы» не как просто форма группового (семейного) знания, а как некое ложное, вредное образование (Макарова, 2003).

Также для описания целостного субъективного переживания домочадцами жизни семьи, происходящего в ней, используется понятие «когнитивный семейный сценарий». Его функция аналогична функции семейного мифа – поддержание единства семьи. Широко используемое в когнитивной психологии и когнитивно-поведенческой психотерапии (Ellis, 1994; Alexander, Parsons, 1982) это понятие определяется как «довольно долго существующий, динамичный и устойчивый к внешним влияниям образец деятельности лиц в определенном семейном контексте, который развился благодаря дифференциации и интеграции уже имеющихся элементов (установок, предписаний и убеждений, эмоционально-поведенческих реакций и др.) и может быть актуализирован, если возникнет потребность, при изменяющемся характере взаимодействия личности и среды (Эйдемиллер Э.Г. в соавт., 2008, с. 232). Выделяются следующие функции семейных сценариев: 1) Выдвижение гипотез о причинах происходящего; 2) Обеспечение избирательности внимания, восприятия в определенной ситуации жизни семьи; 3) Предсказание вероятных последствий развития ситуации, ориентировка в ее возможных следствиях, которые, отметим, совпадают с некоторыми функциями образа мира.

Близким по содержанию оказывается понятие «внутренняя картина семьи» (Эйдемиллер Э.Г. в соавт., 2006), определяемая как субъективное переживание происходящего в семье, «видение» семьи изнутри, образ семьи глазами ее членов. Антонимичным ему оказывается понятие «семейной агнозии» как неспособности членов семьи адекватно воспринимать

некоторые стороны ее жизни (Haley, 1978). Заметим, что внутренняя картина семьи отражает представления субъекта именно о происходящем в актуальное время в его семье, поэтому она очень изменчива и непостоянна. Сопоставляя внутренние картины семьи у членов различных семей, мы удивимся их несхожести, уникальности, в которой проявят себя ядерные составляющие образа мира. Воспроизведение во внутренней картине семьи стереотипных, типичных для многих семей элементов жизни свидетельствует о том, что их собственный семейный опыт является для респондента отчужденным (Nichols, 1984). Отчужденность семейного опыта следует отличать здесь от его «неосознаваемости». Отчуждение понимаемое как «нарушение смысловых связей в структуре жизненного мира личности» (Осин, 2007, с.28) переживается как субъективная неудовлетворенность семейной жизнью, нигилизм, отсутствие контроля за происходящим в семье, неспособность реализовать себя и собственные жизненные стремления в семейной жизни. При этом неосознаваемый семейный сценарий можно отнести к явлениям неосознаваемой установки, которые выполняют функции подбора релевантной себе информации или ее поиска и будучи не представленными в сознании. Результаты нашего изучения внутренней картины семьи (которую мы обозначили как индивидуальные представления о семье) показала, что индивидуальные представления о семье могут быть выявлены при применении ключевой для данного исследования процедуры свободной сортировки понятий (Буровихина, Лидерс, 2012).

Наиболее глубокое и содержательное понимание того, как строится, функционирует и развивается образ семьи достигнуто при изучении сценариев, «наивных психологических представлений» (Dannon, 1978) и процессов каузальной атрибуции (Келли, 1984). Сценарий отражает знание о том, как должна разворачиваться та или иная ситуация, какие элементы она содержит, что должно происходить в ней сначала, а что – потом. Близким этому понятию является категория «скрипт», которую в социальной психологии можно определить как «перечисление эпизодических следствий в

определенных социальных ситуациях (Андреева, 2000). Основная функция сценариев и скриптов – предсказание и интерпретация какой-либо ситуации, прояснение вероятных следствий ее разворачивания. Типичными семейными сценариями современных людей являются «семейный завтрак», «выходные в кругу семьи», «семейные праздники», «конфликты внутри семьи». Наивные психологические представления – это представления людей, не имеющих психологического образования, о психологических особенностях человека вообще и отдельных категориях людей в частности (Эйдемиллер Э.Г. в соавт., 2008). Процессы каузальной атрибуции определяют то, как человеком истолковываются причины каких-либо событий. Исследования в области каузальной атрибуции показали, что члены семьи, пытаясь разобраться в том, что происходит внутри семьи и за ее пределами, неосознанно используют ряд приемов и правил (Heider F., 1980, цит. по Эйдемиллер Э.Г. в соавт., 2008). От того, насколько верны эти правила и приемы, зависит, насколько членам семьи удастся разобраться в своих семейных проблемах, какой они видят свою семью и какими соображениями руководствуются, формируя свои взаимоотношения.

О.А. Карабановой в контексте необходимого различения объективной ситуации жизни семьи и ее картины в субъективных переживаниях ее членов вводится понятие «семейное самосознание» (Карабанова, 2005а). «Семейное самосознание - согласованный образ семьи, разделяемые всеми ее членами представления о ценностях семьи, ее статусе, образе жизни, ролях, главенстве, нормах и правилах взаимодействия» (Карабанова, 2005а, с.89). Важнейшими компонентами семейного самосознания как сложно организованной системы, по мнению автора, являются семейная судьба (как общая судьба рода, семьи как единого субъекта и в то же время как разделенное представление членов семьи о сходстве персональных судеб и жизненного пути родственников, их согласованности в пределах родственной сферы (Разумова, 2001)), семейная история (воплощенная в семейной родословной, семейной автобиографии, семейных реликвиях, фотографиях,

семейном имени). Семейное самосознание формируется в совместной деятельности и внутрисемейном общении.

Анализируя трансляцию историко-культурного опыта людей в семейном микропространстве, описывая семью как носителя макро - и микросоциокультурных традиций, Е.Е. Сапогова пользуется понятием «семейный нарратив», которым обозначает семейное (микрогрупповое) самосознание, фиксированное в «семейной культурной концепции» как системе значений, символизируемых качеств, атрибутов, отношений, поведенческих паттернов (Сапогова, 2002). Именно семейный нарратив приписывается семье как целому (создает ее образ в культуре), организует формы взаимодействия внутри группы. Его содержание можно считать синтетическим, поскольку в нем присутствуют и «тайные» тексты, и ритуальные послания, и семейные истории, и заветные слова, и наставительные повествования, и прямые указания на должное и осуждаемое в поведении, а также традиционное, годами отбираемое внутри поколений семьи, содержание большой нарративной культуры (сказки, былички, приговорки и т.д).

Яркий представитель структурного направления в семейной терапии С. Минухин в своем осмыслении функционирования семьи опирается на понятие «карта семьи» (Минухин, 1998). По мнению С. Минухина, в течение жизни семьи привычные способы взаимодействия между членами постепенно закрепляются в стереотипах, в своей совокупности составляющих карту семьи. Карта семьи определяет поведенческий репертуар домочадцев, задает функции ее членов, определяет иерархию власти внутри семьи, что существенно облегчает взаимодействие между домочадцами (Freeman, 1981).

Анализ содержания понятия «представления о семье» не был бы полным без обращения к категории «идентичность семьи» разработанной и введенной в семейную психологию одним из основателей системного подхода Н. Аккерманом (1982). «Семейная идентичность» - это содержание

ценностей, устремлений, экспектаций, тревог и проблем адаптации, разделяемых членами семьи или взаимодополняемых ими в процессе выполнения семейных ролей. Л.Б. Шнейдер, уточняя содержание этого понятия, дает ему следующее определение: «семейная идентичность — это эмоциональное и когнитивное «Мы» данной семьи. Семейная идентичность связана с самосознанием личности и может характеризоваться различной степенью включения или противопоставления «Я» и «Мы». Стабильность семьи, которую точнее было бы обозначить как «сохранение в изменении», предполагает сохранение идентичности во времени, контроль над конфликтами и способность семьи к изменению и дальнейшему развитию» (Шнейдер, 2000, с.126). Семейная идентичность определяется Л.Б. Шнейдер как важный критерий психологического здоровья семейной системы.

Мы рассмотрели, какое многообразие понятий существует для обозначения субъективного переживания семьи, семейных представлений, образа семьи. При этом, вопрос о выработке единого понятия и определении его содержания еще не решен. Понятийные категории, представленные выше, отличаются по области своего применения, оценочному оттенку, заключаемом в них, и фоновым ожиданиям относительно семьи. Разнообразие понятий затрудняет выработку интегративного представления об образе семьи (Минеева, 2011). По мнению О.А. Минеевой, таким интегративным понятием может стать категория «имплицитная теория семьи».

Сам термин «имплицитная теория семьи» был впервые введен Л.Р. Барнхилом в 1979 году (Минеева, 2011) в размышлениях о том, что «хорошая», стабильно функционирующая семья описывается исследователями не на научном уровне, а на уровне имплицитной теории семьи. Л.Я. Гозман и Ю.Е. Алешина (1983) также отмечали, что «феноменология семьи изучена пока явно недостаточно, и это отрицательно сказывается на тех «имплицитных концепциях семьи», которыми пользуются в своей работе психологи-практики». Имплицитная теория семьи, как

полагает О.А. Минеева, является разновидностью имплицитных социальных теорий - убеждений, формирующихся в массовом сознании относительно того, как и каким образом соотносятся между собой черты какой-либо социальной среды (Андреева, 2000).

Еще один подход к экспликации образа семьи предложен в ряде работ (Москвичева, 2003; Ковалев, 1988 и др.), опирающихся на проективные методики изучения представлений о семье, цель которых – классифицировать возможные ассоциативные образы, продуцируемые респондентами. Достаточно широко распространенной и часто используемой является классификация типов представлений о семье, выработанная Н.Л. Москвичевой по результатам обследования студентов (Андреева, 2005).

Результаты, полученные Н.Л. Москвичевой свидетельствуют о том, что наиболее распространенными типами представлений о семье являются: «семья как теплый круг общения»; «семья как стабильный организм»; «семья как убежище»; «семья как взаимная ответственность» (Москвичева, 2003). Важным в данном исследовании является также указание автора на то, что крайне редко становится содержанием представлений о семье у студентов, а именно: аспекты семейных отношений, связанные со стремлением к саморазвитию и самосовершенствованию, удовлетворением индивидуальных потребностей в отцовстве, материнстве, самореализации в детях. Интересно, что данные, полученные автором, хорошо согласуются с результатами исследования Маценовой Е.Б. (2001), в котором было показано, что детоцентристская семья как одна из моделей семьи в представлениях старшеклассников и студентов, является не часто предпочитаемой ими.

Поиск гендерных и возрастных особенностей представлений о частных характеристиках семейной жизни, как правило, предпринимаемый в ходе данного рода работ, позволяет выделить общие и вариативные компоненты представлений о семье, чем способствовать выработке гипотез о структуре и содержании интегрального образа семьи. Сходной цели помогают достичь исследования, направленные на изучение влияния особых условий развития -

сиротства детей (Шубина, 2007); неблагополучия социальной ситуации развития (Панкова, 2002) и др. – на образ семьи детей и подростков.

На наш взгляд, наиболее полное и содержательное представление о структуре и содержании представлений о семье содержится в работе О.А. Минеевой (2011), в которой впервые обсуждалась модель трехуровневой организации имплицитных теорий семьи (автор использовала этот термин для обозначения целостной системы категорий, посредством которой семья представлена в сознании субъекта).

Попытки представить целостное содержание, «наполняющее» структуру представлений о семье в сознании респондента редки, а пробы исследователей охарактеризовать представления о семье как компонент образа мира или как включенные в контекст размышлений о субъективном жизненном пути, то есть как автобиографический нарратив, и вовсе отсутствовали. Ранее мы приводили высказывание С.Д. Смирнова о том, что «любой образ есть не что иное как элемент образа мира, и сущность его не в нем самом, а в том месте, в той функции, которую он выполняет в целостном отражении реальности» (Смирнов, 1985, с.144). «Место», которое занимает образ семьи в образе мира, как покажет реализованное нами эмпирическое исследование, - одно из центральных: структура категорий, в которой мир репрезентируется в сознании субъекта и которая будет эксплицирована нами с применением процедуры свободной сортировки понятий, в различных групповых срезах будет содержать такую группу слов, которые в своей совокупности отражают переживание студентов сути семейных отношений.

Обоснуем сосредоточение нашего интереса на таком компоненте образа мира как представления о семье. Мы признаем, что семья, являясь «первой группой принадлежности» (Андреева, 2000, с.229) субъекта, выступает тем окружением, в котором начинается социализация ребенка. Овладение начальными формами взаимодействия, усвоение первых норм и ценностей, формирование представлений о различных социальных ролях, приобретение первых навыков общения, формирование самосознания и

образа Я – начинается именно в семье (Андреева, 2000). Мы можем с уверенностью сказать, что первые представления о мире закладываются именно в семье и первый образ мира ребенка является в этом смысле «навязанным» ему воспитывающими взрослыми, которые отбирают определенную информацию, оповещающую о том, что происходит вокруг, придают миру определенную эмоциональную окраску, которая передается ребенку в общении с ними, фиксируют принадлежность ребенка к определенному полу, формируют первые элементы менталитета. Говоря иными словами, мы можем утверждать, что «ребенок смотрит на мир из семьи», а подросток, юноша, взрослый, направляют свое познание мира во многом в соответствии с теми ориентирами, которые были заложены в семье. То есть не только представления о семье следует изучать в контексте представлений о мире, но и представления о мире в контексте переживания того микрокосма, в котором они зародились, - семьи. Е.Е. Сапогова (2002), описывая культурные основания первичной социализации личности, пишет: «Семья выполняет для ребенка семиотическую функцию, точнее, функцию создания основ семиосферы - механизмов, правил и прецедентных единиц, с помощью которых ребенок впоследствии сам будет отбирать в социально-культурном макропространстве то, что он будет считать нужным, полезным и относящимся непосредственно к его личности и жизненному пути» (с.177), в чем фактически перефразирует основную функцию образа мира – генерацию познавательных гипотез.

Еще один подход к экспликации образа семьи предложен в ряде работ (Москвичева, 2003; Ковалев, 1988 и др.), опирающихся на проективные методики изучения представлений о семье, цель которых – классифицировать возможные ассоциативные образы, продуцируемые респондентами. Достаточно широко распространенной и часто используемой является классификация типов представлений о семье, выработанная Н.Л. Москвичевой по результатам обследования студентов (Андреева, 2005). В отсутствие воспроизведения исследования на выборке подростков мы не

можем прямо переносить полученные результаты и делать выводы о классификации представлений о семье в отрочестве, однако, можем предполагать наличие некоторой преемственности в ответах, позволяющей нам на уровне гипотез намечать типологию вероятных представлений о семье и в предшествующем студенчеству возрасте. Результаты, полученные Н.Л. Москвичевой свидетельствуют о том, что наиболее распространенными типами представлений о семье являются: «семья как теплый круг общения»; «семья как стабильный организм»; «семья как убежище»; «семья как взаимная ответственность» (Москвичева, 2003). Важным в данном исследовании является также указание автора на то, что крайне редко становится содержанием представлений о семье у студентов, а именно: аспекты семейных отношений, связанные со стремлением к саморазвитию и самосовершенствованию, удовлетворением индивидуальных потребностей в отцовстве, материнстве, самореализации в детях. Интересно, что данные, полученные автором, хорошо согласуются с результатами исследования Маценовой Е.Б. (2001), в котором было показано, что детоцентристская семья как одна из моделей семьи в представлениях старшеклассников и студентов, является не часто предпочитаемой ими.

Распространенной тенденцией в изучении представлений о семье является исследование представлений об отдельных сторонах и характеристиках семейной жизни, к примеру: описание образа будущего супруга (Ковалев, 1988), анализ специфики представлений подростков об осуществляемых родителями стилях воспитания и общения в семье (Карабанова, 2005а; Резванцева, Григорьева, 2007), анализ представленности черт родительской семьи в субъективном переживании структуры и функций нуклеарной семьи (Рыбочкина, Семенихина, 2007) и др. Результаты этих исследований интересны: хотя они и не претендуют на описание целостного образа семьи и освещение ее интегрального переживания в сознании респондента, они позволяют нам представить структуру представлений о семье, понимание которой стало основой классификации завершений в

методике «Незаконченные предложения». Поиск гендерных и возрастных особенностей представлений о частных характеристиках семейной жизни, как правило, предпринимаемый в ходе данного рода работ, позволяет выделить общие и вариативные компоненты представлений о семье, чем способствовать выработке гипотез о структуре и содержании интегрального образа семьи. Сходной цели помогают достичь исследования, направленные на изучение влияния особых условий развития - сиротства детей (Шубина, 2007); неблагополучия социальной ситуации развития (Панкова, 2002) и др. – на образ семьи детей и подростков.

На наш взгляд, наиболее полное и содержательное представление о структуре и содержании представлений о семье содержится в работе О.А. Минеевой (2011), в которой впервые обсуждалась модель трехуровневой организации имплицитных теорий семьи (автор использовала этот термин для обозначения целостной системы категорий, посредством которой семья представлена в сознании субъекта).

Таким образом, теоретический анализ, представленный выше, позволяет нам убедиться в том, что широта научных взглядов на вопрос о том, как представлена семья в субъективном внутреннем опыте личности, внушительна и что четкого однозначного определения того, что же такое «представления о семье» или «образ семьи» не существует, как не существует и самих общепринятых обыденных представлений о семье, разнообразие которых в современном обществе связано с активным поиском новых форм семейной жизни (Маценова, 2001). Представив разнообразие точек зрения и подходов к определению интересующей нас категории, сформулируем рабочее определение, на которое мы будем опираться в нашей работе. Итак, представления о семье – это целостный образ различных характеристик семейной системы, сочетающий в себе представления человека о ценностях семьи, ее статусе, образе жизни, ролях, главенстве, нормах и правилах взаимодействия.

1.3. Феномен формирования образа идеальной семьи у юношей и девушек

Семье и браку посвящено множество исследований с древности до наших дней. Еще античные мыслители Платон и Аристотель обосновывали свои взгляды на супружество и семью, критиковали тип семьи своего времени и выдвигали проекты ее преобразования.

Наука располагает обширной и достоверной информацией о характере семейных отношений в истории развития общества. Изменение семьи эволюционировало от промискуитета (беспорядочных половых связей), группового супружества, матриархата и патриархата до моногамии. Семья переходила от низшей формы к высшей по мере того, как общество поднималось по ступеням развития.

Опираясь на этнографические исследования, в истории человечества можно выделить три эпохи: дикость, варварство и цивилизацию. Каждая из них имела свои общественные институты, доминирующие формы отношений между мужчиной и женщиной, свою семью.

Современная семья и ее проблемы служат объектом исследования ряда наук – психологии, педагогики, социологии, демографии, экономики. Специалисты изучают динамику эмоциональных отношений в браке, причины одиночества в семье и ее распада, особенности семейного воспитания и др.

В. Н. Дружинин отмечает, что психологи вслед за Л. Н. Толстым полагают, что все несчастные семьи несчастливы по-разному, поэтому только их имеет смысл изучать. Они обращают свое внимание на отклонения в детско-родительских отношениях, воспитание детей в неполных семьях и т.д., но почти нет исследований, рассматривающих «нормальную» семью, ее особенности, отношения, складывающиеся между ее членами, стиль воспитания детей и т.д.

Каждая культура (и ее субкультуры) порождает определенную нормативную (идеальную) модель семьи (или группу моделей). Нормативная

модель всегда «скрыта», формы ее экспликации разнообразны, но главной является описание нормативной семьи в религии.

Нормативная модель определяет структуру реальной семьи (нормальная семья) в данном обществе. Отклонения от модели специфичны для каждой культуры, и виды аномальной семьи, а также виды дефектов, которые возникают при социализации детей в аномальных семьях, зависят от культуры.

В. Н. Дружинин выделяет следующие модели семьи:

1. Реальная семья (нормальная или аномальная) – конкретная семья как социальная группа, объект исследования.

2. Типичная семья – наиболее распространенный в данном обществе вариант модели семьи.

3. Идеальная семья – нормативная модель семьи, которая принимается обществом, отражена в коллективных представлениях и культуре общества, в первую очередь – религиозной.

«Нормальная семья» – понятие очень условное. В. Н. Дружинин предлагает считать таковой семью, которая обеспечивает требуемый минимум благосостояния, социальной защиты и продвижения ее членами и создает необходимые условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости. Все остальные типы семей, где это правило не выполняется, будем считать аномальными. Это – общечеловеческое различие типов семей.

С точки зрения М. Мид, таковой является семья, где ответственность за семью как целое несет отец: Мы можем столкнуться в некоторых сообществах с очень ленивыми мужчинами или, наоборот, с женщинами, ненормально свободными от каких-либо обязанностей, как в бездетном городском доме в Америке. Но принцип сохраняется повсюду. Мужчина – наследник традиций, должен обеспечивать женщин и детей. У нас нет никаких оснований считать, что мужчина, оставшийся животным и не прошедший школу социального обучения, смог бы сделать что-нибудь

подобное. От социального устройства общества зависит, каких женщин и каких детей будет обеспечивать мужчина, хотя главное правило здесь по-видимому предполагает, чтобы он обеспечивал женщину, с которой он находится в половой связи».

В человеческой культуре, в социальных нормах фиксируются идеальные, нормативные представления о том, какой должна быть семья с точки зрения нравственных ценностей общества.

Поэтому не всегда нормальная семья может считаться идеальной с позиций социокультурных норм, следуя которым живет та или иная общность людей.

В реальной жизни возникают, существуют и распадаются реальные, а не идеальные семьи. Их особенности и наблюдают культурологи, социологи, антропологи, этнографы и психологи.

Таким образом, в психологических работах все типологии моделей семьи, которые бы описывали особенности семьи как целого, строятся на основе аномалий, различных отклонений в составе семьи, отношений в семье, стилей воспитания от некоей «нормы», которая «совершенно неконкретна и представляет собой некий сусально-гуманистический идеал семьи, где все находятся в гармоничных отношениях равенства, помощи, взаимосоотрудничества, и нет никаких конфликтов и проблем». Этот семейный рай на земле, по мнению В. Н. Дружинина, существует лишь в умах гуманистических психологов.

Чаще всего современная идеальная семья представляется союзом, в котором, при взаимной любви и индивидуальности ее членов, царят дружественные отношения, взаимная поддержка и помощь, неразделимость радостей и горестей, словом, совместный труд с целью сделать жизнь и лучше, и легче.

Брачно-семейные отношения всегда исторически модифицировались, коррелируя с общими переменами, происходящими в обществе. В последние двадцать пять лет общество находится на этапе довольно стремительных

трансформаций, что не может не отражаться на состоянии брачно-семейных отношений. Показателями, характеризующими данную ситуацию, являются, к примеру, увеличение количества разводов, неполных и неблагополучных семей, сожительства, брошенных детей, насилия в семье. Статические данные указывают на рост числа сожительства и внебрачных рождений, на повышение возраста вступления в брак, а также отказ от брака и распространение феномена одиночества, как одобряемого стиля жизни. Особенно заметны, данные проявления в молодежной среде как наиболее восприимчивой к изменениям социальной группы.

Изменения, наблюдаемые сегодня в области брачно-семейных отношений молодежи, являются по большей части следствием трансформации образа жизни современной молодежной семьи, а также гендерных установок в сфере семейной жизни. Из этого следует заключить, что для осмысления брачно-семейных отношений молодежи необходим гендерный подход. Сегодня гендер выступает в качестве одного из важных компонентов понимания и восприятия социальной реальности. Субъектами подобных отношений являются мужчины и женщины как две социально-демографические общности, которые имеют различия в социальном статусе, ролевых функциях, особенностях социального поведения, в частности, в сфере брачно-семейных отношений.

Трансформация социально-экономических и социокультурных основ российского общества вызвали значительные изменения в гендерных стереотипах полоролевого поведения индивидов в семейной и профессиональной деятельности в направлении реализации равноправия полов. Эти стереотипы определяют полоролевое поведение родителей, усваиваясь подрастающим поколением, определяют особенности его семейно-брачных установок. Выражение индивидуальности, самореализация в профессиональном плане, достижение определенного уровня материального благополучия приоритетно для современного поколения. Семейные ценности занимают не последнее место в этом списке ценностей,

но не являются основным смыслом жизни для большинства молодых людей брачного возраста.

Осмысление трансформационных процессов, происходящих внутри института молодежной семьи, исследователи проводят в рамках семейно-демографической сферы наряду с такими отраслями социологического дискурса, как социальный потенциал семьи, кризис института семьи, социальное и экономическое положение семьи на различных стадиях эволюции социума, вектор развития института брака и семьи на современном этапе развития общества, устойчивость брака и семьи, отношение молодежи к браку, функции семьи, репродуктивное и матримониальное поведение и т.д.

В числе исследователей, развивающих социологические направления изучения институтов брака и семьи в молодежной среде, можно назвать А.И. Антонова, А.Г. Вишневого, С.И. Голода, Т.А. Гурко, Л.В. Карцеву, А.Б. Синельникова.

Изучение стратегий семейного поведения молодежи вообще и студенческой молодежи в частности представляется особенно актуальной, учитывая ухудшение демографической ситуации в стране, роль молодежи в замещении уходящих поколений, социальной структуре общества в целом.

Существуют аргументы, свидетельствующие о том, что люди определяют и биологическую дефиницию пола, и само тело человека не только исходя из собственного бытового опыта, но и с помощью системы социальных взглядов, знаний, то есть культурных установок. В современной биологии гендерная дискриминация относится к сексуальным характеристикам мужчин и женщин, а не к отдельным мирам.

Рассмотрим последовательность главных аргументов Ф. Энгельса в его труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства»: 1) в древнейшие времена существовало разделение труда по половому признаку, однако имеющие домашние обязанности женщины занимали доминирующую позицию над мужчинами; 2) частная собственность на

средства производства сформировалась впервые у представителей мужского пола; 3) мужчины желали передать личную собственность в наследство родным сыновьям, что свидетельствовало о необходимости введения моногамии и патрилинейности для того, чтобы быть уверенным в происхождении сыновей; 4) имущество и право наследования – основа буржуазной семьи; 5) капитализм способствует разрушению семьи рабочих: женщины из пролетариата несут на себе двойную нагрузку вследствие тяжелого труда на предприятии и груза домашних обязанностей; 6) женщины освобождаются лишь посредством нивелирования семьи таким образом, чтобы брак основывался на «свободной половой любви».

Семья строится, как правило, на брачных отношениях, поэтому всю полноту подобных отношений называют брачно-семейными. Исследователи детерминируют брак в качестве исторически определенную форму отношений женщины и мужчины, при помощи которой общество структурирует гендерные взаимоотношения, как в правовом, так и в морально-этическом плане.

Брачно-семейные отношения, таким образом, представляют собой достаточно сложную гамму отношений между людьми: от естественно-биологических до правовых, экономических, этических, социально-психологических и эстетических.

Содержание брачно-семейных отношений определяется, обуславливается и напрямую зависит от степени развитости общества и социальных отношений в нем. Так, чем примитивнее социальные отношения, тем больше места в брачно-семейных отношениях занимают хозяйственно-экономические и чисто физиологические моменты.

Таким образом, не стоит выработать всеобщих канонов семейного благополучия: есть разные типы людей, разные традиции и нравы, и то, что подходит одним, совершенно не подходит другим. Но каждый человек ждет от своего брака какие-то положительные изменения в своей жизни, у каждого есть свои представления об идеальной семье. Влияние на формирование

образа идеальной семьи у юношей и девушек происходит на основе таких факторов как воспитание, социальное окружение и исторически сложившиеся нормы.

Выводы по главе:

1. Таким образом, семья представляет собой сложное явление изолированного общества, в котором существуют различные формы отношения, процессы и действия. Она обеспечивает удовлетворение разнообразия человеческих и социальных потребностей. Семья представляет группу сообщества, от которой зависит будущая человеческая жизнь.

2. Семья важна для социального учреждения, которое определяет образ жизни, качество жизни, национальное здоровье. В рамках структурированной теории, основанной на семейных отношениях, они идут на регулярной основе с точки зрения семейных отношений. Эти формы часто бессознательны и образуют целую структуру семьи и составляют разницу в личности.

3. Гендерная дискриминация создает внешнюю самооценку, гендерную идентичность и основные обязанности, которые были получены в отношении других. Кодекс нормального поведения мужчин и женщин призывает мужчин и женщин соответствовать этим стандартам и соответствовать этому стандарту.

Глава II. Эмпирическое исследование особенностей образа идеальной семьи у юношей и девушек

2.1. Методы и организация исследования

Исходя из теоретического анализа литературных источников, нами была сформулирована следующая гипотеза: особенности образа идеальной семьи у юношей имеют свои отличительные черты, по сравнению с девушками.

Для подтверждения или опровержения данной гипотезы мы провели экспериментальное исследование на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» в институте психологии.

В эксперименте на условиях анонимности приняли участие 36 студента (18 юношей и 18 девушек) 3-4 курсов Института психологии Уральского Государственного Педагогического Университета. Возраст респондентов – 20-22 года.

Исследование проводилось, опираясь на три уровня:

- Перцептивный – студентам предлагалось вспомнить идеальную семью, выделить и обозначить критерии идеальной семьи.
- Семантический – юноши и девушки в письменной форме отвечали на вопрос «Что такое идеальная семья?»; студентов попросили изобразить на листе бумаги «Рисунок идеальной семьи».
- Амодальный – студентов попросили нарисовать символ, ассоциирующийся с идеальной семьей.

На перцептивном уровне мы делали выводы, исходя из процентного соотношения выбранных критериев юношами и девушками.

Чтобы проанализировать на семантическом уровне тексты мы использовали метод контент-анализа.

Контент-анализ – метод выявления и оценки специфических характеристик текстов и других носителей информации, в которых соответственно целям исследования выделяются определенные смысловые единицы содержания и формы информации: психологические

характеристики персонажей сообщений массовой коммуникации, виды взаимодействия людей, жанры сообщений и пр. Затем производится систематический замер частоты и объема упоминаний этих единиц в определенной совокупности текстов или других носителей информации. Контент-анализ позволяет выявить отдельные психологические характеристики коммуникатора, аудитории, сообщения и их взаимосвязи. В отличие от элементарного содержательного анализа, контент-анализ как научный метод психологии применяется для получения информации, отвечающей некоторым критериям качества – объективность, надежность и валидность [3, с.309].

Иными словами, контент-анализ – это метод качественно-количественного анализа содержания документов с целью выявления или измерения различных фактов и тенденций, отраженных в этих документах.

В разработке и практическом применении контент-анализа выделяют несколько стадий. После того, как сформулированы тема, задачи и гипотезы исследования, определяются категории анализа – наиболее общие, ключевые понятия, соответствующие исследовательским задачам. Система категорий играет роль вопросов в анкете и указывает, какие ответы должны быть найдены в тексте. В практике отечественного контент-анализа сложилась довольно устойчивая система категорий – знак, цели, ценности, тема, герой, автор, жанр и др. Все более широко распространяется контент-анализ сообщений средств массовой информации, основанный на парадигматическом подходе, в соответствии с которым изучаемые признаки текстов (содержание проблемы, причины ее возникновения, проблемообразующий субъект, степень напряженности проблемы, пути ее решения и др.) рассматриваются как определенным образом организованная структура [16, с.294].

После определения системы категорий анализа выбирается соответствующая им единица анализа текста. За единицу анализа может быть принято:

- а) слово,
- б) предложение,
- в) тема,
- г) идея,
- д) автор,
- е) персонаж,
- ж) социальная ситуация,
- з) часть текста, объединенная чем-то, что соответствует смыслу категории анализа.

Иногда, точнее, когда контент-анализ выступает единственным методом информации, оперируют не одной, а сразу несколькими единицами анализа.

Затем устанавливается единица счета, т.е. количественная мера единицы анализа, позволяющая регистрировать частоту (регулярность) появления признака категории анализа в тексте. Единицами счета могут быть число определенных слов или их сочетаний, количество строк, печатных знаков, страниц, абзацев, авторских листов, площадь текста, выраженная в физических пространственных величинах и многое другое.

Процедура подсчета результатов в общем виде сходна со стандартными приемами классификации по выделенным группировкам. Применяется составление специальных таблиц, применение компьютерных программ, специальных формул. Так, удельный вес той или иной категории можно вычислить с помощью формулы $K = \frac{\text{число единиц анализа, фиксирующих данную категорию}}{\text{общее число единиц анализа}}$.

Метод контент-анализа широко применяется как вспомогательное средство в психологии, социологии и др. науках при анализе ответов на открытые вопросы анкет, материалов наблюдений, результатов психологического тестирования (в частности, в проективных методиках), для анализа результатов в методе фокус-групп. Подобные методы используются также в исследованиях массовых коммуникаций, в маркетинговых и многих

др. исследованиях. Контент-анализ может использоваться для исследования большей части документальных источников, однако лучше всего он работает при относительно большом количестве однопорядковых данных.

В социальной психологии контент-анализ может применяться, во-первых, как самостоятельный исследовательский прием исследования содержания сообщения; во-вторых, в комплексе с другими методами, т.е., когда одновременно исследуют не только сообщение, но и другие элементы коммуникационного процесса; в-третьих, как вспомогательный метод обработки массива данных, полученных другими методами.

Также на семантическом уровне мы использовали проективную методику «Рисунок идеальной семьи».

На основании особенностей изображения семьи можно определить множество признаков, показывающих структуру семьи, внутрисемейные отношения и психологическую дистанцию между членами семьи, главенство, положение рисующего в семейной иерархии.

2.2. Анализ и интерпретация результатов на перцептивном уровне

Распределение критериев идеальной семьи, выделенных студентами

Варианты ответов	Юноши	Девушки
Семья, где между мужем и женой складываются партнерские, равноправные отношения	29,8%	55,6%
Не представляю себе семьи без детей	43,8%	46,6%
Обязательно официально зарегистрированный в органах ЗАГС брак	30,9%	38%
Главное – любовь, остальное не важно	23%	24,4%
Традиционная семья, где муж – глава семьи, а жена занимается домашним хозяйством	34,3%	15,8%
Равное распределение домашних обязанностей	16,3%	26,2%
Можно жить и в гражданском браке	16,3%	17,2%
Равный вклад каждого из супругов в семейный бюджет	11,2%	11,8%
Не представляю себе семейной жизни без религиозной формы заключения брака	11,8%	6,1%
Брак без детей – любящие люди могут жить для себя	2,2%	2,9%
Брак по расчету – чтобы супруг(а) полностью меня обеспечивал(а)	0	3,2%

В целом по выборке идеальная семья – это партнерские, равноправные отношения супругов (46%), которые вместе воспитывают детей (45%), желательно зарегистрировав свой брак в органах ЗАГС (35%); чуть менее значимы всепоглощающая любовь (24%) и распределение семейных обязанностей – традиционное (23%) или партнерское (22%). Гендерные различия здесь значительны, но предсказуемы: для девушек идеальная семья

– это официально зарегистрированные партнерские отношения с рождением детей и равным распределением домашних обязанностей; только девушки (хотя и всего 3%) считают, что идеальный союз – брак по расчету, где муж полностью обеспечивает жену (для юношей подобная альтернатива – жить за счет жены – неприемлема). Юноши менее консолидировано описывают идеальную модель семьи, и приоритеты в ней иные: в первую очередь, это совместное воспитание детей, на втором месте – партнерские отношения супругов, официальная регистрация брака и традиционное распределение обязанностей между женой-домохозяйкой и мужем-добытчиком. Интересно, что религиозную форму заключения брака отметило в два раза больше юношей, чем девушек (12% против 6%), что, видимо, можно расценивать как уверенность мужчин, что в идеальном браке все должно быть «по правилам», включая и церковный обряд. Большинство опрошенных (61%) уверено, что молодой семье нужно жить отдельно, но родители должны ей помогать; каждый четвертый полагает, что взаимоотношения с родителями и выбор места жительства молодой семьи зависят от конкретной ситуации (юноши чаще, чем девушки – 28% против 20%); каждый десятый убежден, что молодые должны принимать решение, где им жить после вступления в брак, совместно с родителями, чтобы избежать в дальнейшем конфликтов и упреков.

Иными словами, в ответах студентов отчетливо наметилось двойственное восприятие семьи и брака и ролевых моделей поведения супругов: с одной стороны, речь идет о рождении и совместном воспитании детей, с другой стороны – о своеобразной «супружеской общности», где молодые люди надеются обрести стабильные эмоционально-личностные привязанности.

Для математической обработки данных мы использовали U-критерий Манна-Уитни.

№	Выборка 1	Ранг 1	Выборка 2	Ранг 2
1	29.8	16	55.6	22
2	43.8	20	46.6	21
3	30.9	17	38	19
4	23	13	24.4	14
5	34.3	18	15.8	9
6	16.3	10.5	26.2	15
7	16.3	10.5	17.2	12
8	11.2	6	11.8	7.5
9	11.8	7.5	6.1	5
10	2.2	2	2.9	3
11	0	1	3.2	4
Суммы:		121.5		131.5

Результат: $U_{\text{Эмп}} = 55.5$

Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
25	34

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{Эмп}}(55.5)$ находится в зоне незначимости.

2.3 Анализ и интерпретация результатов на семантическом уровне

На семантическом уровне исследования образа идеальной семьи студентам было предложено в свободной форме описать идеальную семью и охарактеризовать отношения в ней.

Во-первых, на начальном этапе исследования предполагалось, что на формирование идеального образа семьи в представлении студентов оказывают воздействие как внешние (влияние ближайшего окружения (семьи), религии, моды, СМИ), так и внутренние факторы (предпочтения, потребности партнёров, образ жизни, и экономическое положение). Исследование показало, что это так. Значительное влияние на предпочитаемый тип семьи и формируемое представление о его идеале оказывают внешние факторы – это ближайшее окружение (друзья, родственники) опрошенных, а также мода и СМИ, тогда как внутренние факторы играют второстепенную роль. Действительно, телевидение и Интернет диктуют нам современные нормы отношений, которые постепенно становятся для нас неким эталоном. Так, многие опрошенные считают, что семья – это не обязательно связь, основанная на союзе двух людей разного пола состоящих в браке, хотя эта традиционное видение остаётся доминирующим, но – это и неполная семья, и союз, в основе которого лежит не брак, а сожительство. Для студентов идеальной становится партнёрская семья, где оба супруга включены в экономические отношения и в равной доле заняты выполнением домашних обязанностей и воспитанием детей. Несмотря на это, также сильны традиционные представления о семье. Так, девушки довольно часто для характеристики идеальных семейных отношений используют такие выражения: *«муж глава семьи», «один брак на всю жизнь», «муж основной добытчик» и т.п.* Для девушек предпочтительнее, чтобы их брачный партнер *брал на себя решение финансовых вопросов*, а для юношей значимо, чтобы девушка занималась *воспитанием детей* и являлась *хранительницей домашнего*

очага, что характеризует традиционный уклад семейных отношений. Нужно сказать, что нередко девушки неверно толкуют традиционность семейных отношений, видят лишь одну их сторону, которая заключается в выполняемых мужчиной ролях (добытчика, защитника, ответственного за всё), а другую сторону традиционных семейных отношений, которая раскрывает суть обязанностей женщины-хозяйки, жены и матери в семье, не берут во внимание. Столь инфантилистский взгляд на распределение семейных ролей, характеризующийся стремлением некоторых девушек переложить ответственность с себя на своего брачного партнера, на самом деле далёк от воспроизводства традиционного уклада семьи, скорее это черта современной семьи, когда девушки ищут не мужа, а состоятельного покровителя, который сможет им создать условия для той жизни, которую они хотели бы прожить. Аналогично и стремление юношей к поиску потенциальной «хранительницы очага», что можно толковать как навязанный обществом стереотип понимания роли женщины в семье, который на практике реализуется крайне редко.

Во-вторых, предполагалось, что у юношей и девушек разное представление об идеальном типе семьи, но оно достаточно традиционное. Так, участники исследования юноши считают, что идеальная семья строится на *доверии, любви и согласии*, где *главным является муж*, и жена во всем на него полагается. Девушки также полагают, что идеальная семья строится на *доверии* между мужем и женой, где *муж заботливый, отец, любящий детей*, финансово обеспеченный и хранящий *верность* своей супруге. Интересно, что юноши и девушки практически единодушно считают приоритетным для вступления в брак и создание семьи *любовь партнера к ним*, на втором месте – их любовь к партнеру. Также идеальной среди опрошенных студентов является ситуация, при которой в их семье *будут дети*. Примерно треть из всех опрошенных студентов желает иметь одного ребенка, а ещё треть – трех и более детей. При этом юноши чаще хотят иметь большее количество детей, чем девушки.

Интерпретация проективной методики «Рисунок идеальной семьи»

Ряд авторов предлагают свои варианты интерпретации рисунков семьи. В своем исследовании мы использовали отдельные графы «Таблицы проективных признаков и интерпретаций в изображении семьи» из «Энциклопедии признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии» Лебедевой Л.Д., Никоноровой Ю.В., Таракановой Н.А. [3]. Данные представлены в таблице.

Признак	Интерпретация
Нарисована полная семья	Эмоциональное благополучие
Особо крупное/мелкое изображение себя	Претензия на главенствующую роль/заброшенность подавленность
Большое изображение фигуры в совокупности с тщательной детализацией	Подчеркивает значимое положение в семье
Детальное изображение дома – символа семьи.	Значимость семьи и тех отношений, которые в ней присутствуют
Раздробленность пространства, нарушение целостности семьи: фигуры разъединяются, находятся далеко друг от друга	Наблюдается при конфликтах. Из-за разобщенности в пространстве члены семьи менее ориентированы на совместные дела
Отношения «выше\ниже», по росту или местоположению	Отношения доминирования\подчинения
Позитивное взаимодействие между членами семьи	Показывает хорошее отношение или сильное желание их улучшить
Выражение лиц нарисованных людей	Индикатор чувств к ним
Включение домашних животных	Потребность в эмоциональном тепле
Изолированность изображения семьи от остального пространства листа	Замкнутая жизнь семьи, ее изолированность от социального окружения
Небрежное или схематическое изображение всех членов семьи или большинства из них	Отсутствие эмоциональной привязанности к семье; конфликтное отношение
Члены семьи стоят анфас	Значимость каждого члена семьи

отдельно, все члены семьи выстроены в один ряд или по двум уровням	выражена размером и размещением
Расположение детей и взрослых отдельными группами	Ослабленность эмоциональных связей между детьми и родителями

Нарисована полная семья: на рисунках всех испытуемых изображены полные нуклеарные семьи, родители и дети. Некоторые включили также бабушек и дедушек, наиболее это распространено у девушек. Такое изображение говорит об эмоциональном благополучии семьи.

Особо крупное/мелкое изображение себя: на некоторых рисунках девушек, муж изображается крупнее, что говорит о его главенствовании в семье. В большинстве рисунков изображены схожие по размерам муж и жена.

Детальное изображение дома – символа семьи: на рисунках девушек и юношей часто присутствует дом и то, что его окружает. Девушки более детально прорисовывают все окружающее. На рисунках юношей встречаются дома, но изображены они схематично.

Отношения «выше/ниже», по росту или местоположению: у всех респондентов изображены родители и дети, последние по росту располагаются ниже относительно первых. Данное расположение говорит о подчинении детей родителям. При этом муж и жена располагаются на одной линии, что показывает равноправие в семье.

Позитивное взаимодействие между членами семьи: на большинстве рисунков показано хорошее взаимодействие, где все члены семьи расположены в обнимку, либо держатся за руки.

Отдельные части тела: голова: изобразили семью в виде лиц только трое. Из таблицы интерпретаций видно, что рисование отдельных частей

тела, а именно головы обозначает, что рисующий воспринимает индивида, как «Центр локализации «Я», интеллектуальной и перцептивной деятельности».

Выражение лиц нарисованных людей: Большинство рисунков изображают улыбающиеся лица, что, в свою очередь, показывает эмоциональный комфорт и позитивное отношение к членам семьи. Некоторые юноши не прорисовывали лица у членов семьи, что может говорить об эмоциональной сдержанности.

Включение домашних животных: присутствие животных почти в половине рисунков. Это может указывать как на недостаток эмоциональных контактов, так и на то, что некоторые респонденты считают домашних животных членами своих семей.

Изучив рисунки всех участников исследования, можно заметить закономерности свойственные каждой гендерной группе. Рисунки девушек содержат много деталей, это прорисованные тела и одежда, на многих рисунках юношей у жены прорисованы и выделены грудь и бедра, что говорит о значимости женской привлекательности. Девушки больше внимания уделяли дому, детям, что может говорить о стремлении создавать уют и психологической готовности к браку. В рисунках многих респондентов прослеживается тенденция к пониманию, что семья – это единое целое, единый механизм, объединяющий все поколения вместе, скрепленный любовью и взаимоуважением.

Девушек и юношей объединяет понятие семьи не только как союза двух любящих людей, но и их предков, их потомков и тех составляющих, без которых семья попросту невозможна – любви и взаимоподдержки.

2.4. Анализ и интерпретация результатов на амодальном уровне

Для интерпретации символов идеальной семьи мы использовали психологический словарь символов.

Символ — образ, являющийся представителем других — обычно весьма многообразных — образов, содержаний и отношений. Понятие символа родственно понятию знака, но их следует различать. Для знака, особенно в системах формально-логических, многозначность — явление негативное: чем однозначнее понимается знак, тем конструктивнее его можно использовать. Символ же чем более многозначен, тем более содержателен. Символ — одна из важнейших категорий искусства, философии и психологии. В психологии общей категория символа подробно разрабатывалась в психоанализе и интеракционизме. Для ортодоксального психоанализа характерна интерпретация символов как бессознательных, преимущественно сексуального происхождения образов, обуславливающих структуру и функционирование процессов психических.

При анализе символов идеальной семьи, мы можем отметить такие результаты, что в рисунках чаще всего встречались такие символы как дом, дерево, солнце, две руки.

Дом изобразили 46% юношей и 34% девушек. В психологическом словаре символ дома символизирует защиту и убежище. В духовном плане дом может рассматриваться как хранилище родовой мудрости человечества, традиции. Общая символика дома дополняется значением различных архитектурных элементов: так, например, дверь и порог выступают как символы перехода из внутреннего, освоенного пространства в мир внешний, враждебный и неупорядоченный. Дом также является духовным храмом, символом духовного объединения семьи, связи поколений у алтаря домашнего культа.

Дерево изобразили 23% юношей и 21% девушек. Дерево означает динамичную жизнь как противопоставление статичности камня, а также

означает женское начало: питание, убежище, защиту и поддержку. Высший природный символ динамичного роста, сезонного умирания и регенерации. По самой своей форме дерево – символ развития, его ветви, представляющие разнообразие, отходят от ствола, что является символом единства.

Солнце нарисовали 15% юношей и 23% девушек. Солнце – центр места пребывания света и разума. Как источник тепла, солнце представляет жизненную силу, страсть, храбрость и вечную молодость. Как источник света, оно символизирует знания, интеллект. То есть в семье, символом которой является солнце, присутствует жизненная энергия, которая помогает человеку обрести новые силы для преодоления трудностей в будущем.

Две руки изобразили 5% юношей и 15% девушек. Соединение рук – это союз, дружба, верность, лояльность. Власть (мирская и духовная), действие, сила, господство, защита – основной символизм, который отражает важную роль руки в жизни человека и веру, что она способна передавать духовную и физическую энергию. Рука – это служащая орудием, защищающая или карающая сила; символ верховной власти, действующих законов и порядков. Вкладывать обе ладони в ладони другого человека – более распространенный жест доверия или покорности. Пожатие рук – самый универсальный символ дружбы, братства, приветствия, соглашения, поздравления, примирения или, в браке, преданной любви.

Сердце изобразили 19% девушек, а у юношей подобные символы отсутствовали. Сердце олицетворяет центральную мудрость и мудрость чувства. Символически сердце было солнцем для тела, оживляющим все, так и семья наполняет человека желанием жить и любить. Символический источник переживаний – любви, сострадания, отзывчивости, радости или горя, но также источник душевного просветления, истины и интеллекта.

Расчет U-критерия Манна-Уитни

№	Выборка 1	Ранг 1	Выборка 2	Ранг 2
1	46	10	34	9

2	23	7.5	21	6
3	15	3.5	23	7.5
4	5	2	15	3.5
5	0	1	19	5
Суммы:		24		31

Результат: $U_{Эмп} = 9$

Критические значения

$U_{кр}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
1	4

Полученное эмпирическое значение $U_{Эмп}(9)$ находится в зоне незначимости.

Заключение

В рамках выпускной квалификационной работы мы рассматривали особенности образа идеальной семьи у юношей и девушек.

Для начала, чтобы разобраться в проблеме, мы изучили понятие образа, который, с одной стороны, объединяет в себе важные характеристики восприятия, с другой – компонуется субъектом, а также изучили структуру образа.

Далее мы провели анализ основных направлений исследования образа семьи. Он определялся нами как компонент образа мира, как синоним «семейного сценария», «семейного мифа». Тогда образ семьи выступает как субъективная картина семьи, включающая самого субъекта и других членов семьи, его представления о супружеском союзе и родственных связях - отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими совместное хозяйство.

Мы посчитали, что обязательно нужно дать определение идеальной семье - это нормативная модель семьи, которая принимается обществом, отражена в коллективных представлениях и культуре общества.

Исходя из теоретического анализа литературных источников, нами была сформулирована гипотеза исследования: особенности образа идеальной семьи у юношей имеют свои отличительные черты, по сравнению с девушками. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы было проведено экспериментальное исследование, в ходе которого испытуемым предлагалось обозначить основные критерии идеальной семьи, которые мы изучили и представили в процентном соотношении. С этой же целью мы попросили студентов в письменном виде ответить на вопрос «Что такое идеальная семья?». Обработка первичных данных проводилась с помощью метода контент-анализа. Также всем респондентам дали возможность пройти проективную методику, в которой нужно было создать рисунок своей

идеальной семьи. И на амодальном уровне мы попросили студентов изобразить символ, ассоциирующийся с идеальной семьей.

На основании анализа результатов проведенного экспериментального исследования мы пришли к следующим выводам:

Главным критерием идеальной семьи у юношей является наличие детей, а у девушек – партнерские и равноправные отношения в браке.

Для девушек предпочтительнее, чтобы их брачный партнер брал на себя решение финансовых вопросов, а для юношей значимо, чтобы девушка занималась воспитанием детей и являлась хранительницей домашнего очага, что характеризует традиционный уклад семейных отношений.

При интерпретации проективной методики «Рисунок идеальной семьи» мы сделали такой вывод, что для девушек и юношей понятие «идеальной семьи» является почти схожим, но девушки более красочней его представляют.

На амодальном уровне юноши и девушки изображали подобные друг другу символы, это говорит о том, что различий в особенностях образа идеальной семьи у юношей и девушек не наблюдалось.

На основании статистических данных мы можем утверждать, что наша гипотеза – особенности образа идеальной семьи у юношей имеют свои отличительные черты, по сравнению с девушками – не подтвердилась.

Таким образом, цель исследования – изучить особенности образа идеальной семьи у юношей и девушек - достигнута; задачи реализованы.

Библиографический список

1. Артемьева А.И., Что такое идеальная семья? NovaInfo.Ru. 2015. Т. 2. № 32. С. 365-367.
2. Ахметова Э.И., Образ идеальной семьи в представлении студентов, Master's Journal. 2014. № 1. С. 326-329.
3. Барсукова С.В., Барсуков С.М., Образ идеальной семьи в представлениях российской молодежи (по данным социологических исследований), 2016. С. 419-423.
4. Гостев А. А., Образная сфера личности // Психол. журнал – 1987. – Т. 8. – № 3. – С. 33–42.
5. Гостев А. А., Дружинин В. Н., Дрынков А. В., Проблемы психологии образа // Психол. журнал. – 1984. – Т. 5. – № 2. – С. 124–128.
6. Дружинин В. Н., Психологическое исследование образов // Психол. журнал. 1993. – № 14, 15. – С. 142–144.
7. Дружинин В. Н. Психология семьи: 3-е изд. - СПб.: Питер, 2007. - 176 с.
8. Измайлова А.Б., Образ идеальной семьи в русской народной педагогике, Вестник Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2011. № 9. С. 74-85.
9. Леонтьев А. Н., Психология образа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1979. – № 2. – С. 3–13.
10. Максимова Е.П., Сидорова Т.Н., Роль семейных мифов в представлениях об идеальной семье у молодежи Научные труды SWorld. 2013. Т. 20. № 2. С. 47-50.
11. Михайленко Т.Н., Семейные идеалы студенческой молодежи, Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1753.
12. Петухов В. В., Образ мира и психологическое изучение мышления // Вестн. Моск. ун-та. Серия 14. Психология. – 1984. – № 4. – С.

13–20.

13. Суховерова Д.В., Образ идеальной семьи в российском общественном мнении: представления и реалии, В сборнике: Диалог цивилизаций: Восток - Запад материалы XVI научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Российский университет дружбы народов; под редакцией: В. Б. Петрова, О. В. Филатовой, В.А. Цвыка. 2016. С. 340-348.

14. Панкова М.П., Загрядская Е.С., Идеальный тип семьи в представлениях студентов, В сборнике: Инновационная наука в современном мире Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции [Электронный ресурс]. Под общей редакцией А.И. Вострецова. 2016. С. 314-320.

15. Рубинштейн С. Л., Основы общей психологии. – М.: Изд-во Министер- ства просвещения РСФСР, 1946. – 704 с.

16. Смирнов С. Д., Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. – 231 с.

17. Forrester M. Psychology of the Image. – London: Routledge, 2002.

18. Кошелева Ю.П., «Образ» в психологии: теория и практика», 2012.